

Елена Иванова
Цветана Димитрова

Союз *макар* в болгарских памятниках XV-XVII вв.*

1. Введение

Несмотря на значительное количество публикаций по более или менее частным вопросам, связанным с историей болгарских союзов, а также наличие обобщающих монографических исследований (Дограмаджиева 1968, 1984; Байрамова 1995; Мичева 2011), "исторический паратаксис и гипотаксис болгарского языка – это самая неразработанная область современной исторической болгаристики" (Мичева 2011: 4). Это относится и к изучению союзов, появившихся достаточно поздно в истории болгарского языка.

Макар (гр. *μακάρι* 'если бы', 'пусть бы' (Георгиев *и др.* 1986: 610-612) – относительно молодой болгарский союз: он отсутствует в староболгарских текстах (Дограмаджиева 1984: 209-217; Дуриданов 1991: 509-510), и, насколько нам известно, нет свидетельств его наличия в памятниках до XV в., в том числе в исследуемом Корпусе (см. далее). По-видимому, новая система уступительных союзов была в целом сформирована к XVII в. Так, исследования В. Мичевой показывают, что в текстах новоболгарских дамаскинов уже нет союзов с *аще* и *цѣь*, не фиксируются также и гипотаксические употребления сочинительного союза *а*. В то же время частотны новые союзные комплексы с условным союзом *ако* и с союзом *макар*, при этом *макар*, элемент живого языка, становится основным выразителем уступительных отношений (Мичева 2018: 54) и является им до сих пор.

Союзные средства болгарского языка, включающие лексику *макар*, хорошо исследованы в синхронном плане, наиболее значительные труды в этой области принадлежат Р. Ницоловой (Ницолова 2004; Ницолова 2005). В то же время история становления этих связующих средств не изучена. Между тем их исторический анализ имеет важное значение не только потому, что *макар* является компонентом основного массива уступительных союзов болгарского языка (см. раздел 1), но и потому, что его семантическая эволюция позволяет проследить этапы формирования усту-

* Исследование проведено в рамках международного проекта № 18-512-18003 (Российский фонд фундаментальных исследований, Россия) и ДНТС/РУСИЯ 02 (Фонд "Научни изследвания", Болгария). Благодарим фонды за поддержку. Выражаем признательность за ценные комментарии Ване Мичевой (Институт болгарского языка, София), Яне Пеньковой (Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Москва), а также анонимным рецензентам журнала.

пительных отношений как наиболее семантически сложных из всех видов обуславливающего комплекса. Ср. мысль В.С. Храковского, высказанную в результате типологического анализа уступительного значения на фоне других видов обуславливающих отношений: “С нашей точки зрения, концепт ‘уступительное значение’ не относится к числу семантических примитивов, а является сложным и формируется на базе концептов ‘причинное значение’, ‘условное значение’ и ‘противительное значение’” (Храковский 2004: 10). Уступительные конструкции, по-видимому, “представляют собой последнее звено в формировании системы бипредикативных конструкций в языках мира” (Храковский 2004: 20). Это подтверждается, в частности, тем, что и в истории языка, и в речи ребенка уступительные конструкции формируются позже причинных и условных (Ницолова 2004: 101; Храковский 2004: 13).

Исследуемые нами памятники показывают, что даже в ранний новоболгарский период уступительная семантика союза *макар* еще не сформирована в том объеме, в каком она выступает в современном языке. Кроме того, являясь союзом подчинительным, *макар*, как мы покажем далее, часто выступает в простом предложении для связи однородных частей, регулярно комбинируясь с сочинительными союзами.

Материалом для исследования послужила сплошная автоматическая выборка из Исторического корпуса болгарского языка (*Исторически корпус на българския език*, далее по тексту ИКБЕ, см. Тотоманова 2012 и 2015), представляющая собой 42 контекста, содержащие 44 вхождения союза *макар* (в написаниях: *макаръ* / *макарь*, *макар’*, *макаръ*, *макар*).

Выборка из ИКБЕ показала, что лексема *макар* встречается только¹ в Валашских (Влахо-болгарских, далее Влах) грамотах и в ранних новоболгарских дамаскинах, – произведениях, в которых отразились особенности народно-разговорной речи и которые сыграли важную роль в формировании болгарского национального языка (Мирчев 1978; Демина 1966). В Валашских грамотах союз *макар* фиксируется в текстах с XV в. (Влах: 1420-1431 г., 1431-1446, 1462-1474, 1496-1508 и др.) по Bogdan 1902, в дамаскинах – с XVII в., а именно в *Троянском дамаскине* (XVII в.), по Иванова 1967, и *Ловечском дамаскине* (XVII в.), по Младенова, Велчева 1967, далее по тексту Троян, Лов.

Статья строится следующим образом. В первом разделе мы кратко представим систему уступительных союзов, включающих компонент *макар*, в современном болгарском языке. Во втором разделе обратимся к структурно-синтаксическим характеристикам союзов с элементом *макар* в исследуемых памятниках. В третьем разделе обсудим семантику данных предложений.

¹ Поиск в ИКБЕ показывает и одно вхождение *макар* в текст XII в. *Поучение о приращении*, по изданию Христова-Шомова и др. 2008, однако в этом издании опубликованы тексты в новоболгарском переводе. Проведенная проверка в Троицком сборнике (Российская государственная библиотека, ф. 304.1, № 12) не подтвердила наличия данной лексемы.

2. Уступительные союзы с элементом макар в современном болгарском языке

Макар является лексической основой трех вариантов уступительных союзов современного болгарского языка: *макар (и) да*, *макар че*, *макар и* 'хотя (и)'². Первые два из них присоединяют предикативные конструкции, а *макар и* служит для присоединения непредикативных сегментов (см. ниже). Использование союза без всяких наращений (*макар*) в современном языке ограничено (Попов 1983: 405).

2.1. *Макар (и) да*

2.1.1. Линейно-синтаксические свойства союза *МАКАР (И) ДА*. Современный уступительный союз *макар (и) да* содержит частицу *да* и тем самым разделяет все линейно-синтаксические свойства других семантически специализированных сложных союзов болгарского языка, напр. *за да* 'для того, чтобы', *освен да* 'кроме того, чтобы', *вместо да* 'вместо того, чтобы', возникших на основе предлогов и модального элемента *да*, входящего в состав балкано-славянской аналитической конструкции, заменившей инфинитив и некоторые причастные формы. Становление сложных союзов началось в период усиленных балканских контактов, когда по общепалканской модели модальная частица *да* стала связываться с союзами и частицами для создания специализированных средств связи. Этот процесс особенно активизировался на начальном этапе формирования национального литературного языка, отражая потребность в интеллектуализации речи (Асенова 2002: 180).

Главное из линейно-синтаксических свойств этих союзов, разделяемых и союзом *макар (и) да*, – это контактность *да* с глаголом: между ними разрешены только отрицательная частица и энклитики, напр. отрицание *не* и местоимение *си* 'себе' в примере (1).

(1) *Разгневен, той ги прочете, макар да не (NEG) си (DAT) бе позволявал подобна дерзост никога досега* (Д. Димов).

'Со злости он их прочитал, **хотя** до сих пор никогда не позволял себе подобной дерзости' (пер. Т. Рузская)³.

² Другие уступительные болгарские союзы – более поздние образования (*въпреки че* 'вопреки тому, что', *независимо от това, че* 'независимо от того, что'). Помимо этих уступительных союзов, существуют условно-уступительные союзы – ряды старинных комплексов, сформированных с участием нескольких частиц и союзов: *ако и*, *ако и да*, *дори/даже (и) да*, *и да*, в том числе уже устаревшие *ако би и да*, *ако ще би*, *ако ще би и да* (Генадиева-Мутафчиева 1970: 188; Ницолова 2005: 226-227). Кроме собственно уступительных и условно-уступительных союзов, в болгарском языке имеются местоименно-союзные комплексы с усилительно-уступительным значением (*който и да* 'кто бы ни', *когато и да* 'когда бы ни' и др.). Подробнее о семантических разновидностях уступки см. Храковский 2004; Ницолова 2004; а также далее в разделе 4.

³ Примеры из современного болгарского языка с указанием фамилии переводчика взяты из корпуса УКРБТ. В остальных случаях они представляют личный корпус авторов статьи и переведены нами же.

Это требование контактности ведет и к другой важной линейно-синтаксической характеристике союзов с *да* (кроме *за да*) – возможности разрыва компонентов союза синтаксическими группами придаточной части, как в (2), где между элементами составного союза *макар... да* помещены подлежащее придаточной части *човек* ‘человек’ и обстоятельство *никога* ‘никогда’.

- (2) *Девойката е положително българка, ако се съди по чертите на лицето, макар човек никога да не може да бъде съвсем сигурен с жените* (Б. Райнов).

‘Судя по ее виду, она определенно болгарка, хотя за женщин никогда нельзя ручаться’ (пер. А. Собкович).

2.1.2. ТЕМПОРАЛЬНО-МОДАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СКАЗУЕМОГО ПРИ СОЮЗЕ *МАКАР (И) ДА*. Хотя союз *макар (и) да*, как было сказано, разделяет линейно-синтаксические особенности других союзов с *да*, для него нерелевантно большинство ограничений на временные и модальные формы подчиненного предиката, которые имеются у союзов, включающих модальное *да* и которые ориентированы на ирреальные ситуации, см. обзор особенностей составных союзов болгарского языка (напр., в Иванова 2018: 187-200).

Это отличие *макар (и) да* объясняется иной историей *да*, которое появилось здесь не на инфинитивных позициях, а другим путем: старославянская частица *да*, сопровождавшая условные и условно-уступительные союзы, постепенно обрела союзные функции, стала сама вводить условное предложение и позже вошла в состав уступительных союзов (Попов 1983: 393, 403-405; Десянова 1986: 492-493, 495; Дограмаджиева 1984: 194, 197, 210; Дуриданов 1991: 509).

Таким образом, уступительный союз *макар (и) да* может вводить реальные ситуации точно так же, как и уступительные союзы без элемента *да*. Ср. констатацию (из Попов 1983: 403): “Все уступительные союзы и союзные средства могут быть использованы при реальном условии, некоторые из них только при реальном (*макар че, при все че, колкото и да*), другие при реальном и потенциальном (*макар и да, ако и да*), а третьи еще и при ирреальном (неосуществимом) условии (*и да*)”.

Так, в примере (3) союз *макар да* вводит реальное положение дел со сказуемым *беше започнало* в форме плюсквамперфекта – точно так же, как это наблюдается и при союзе *макар че* в примере (4) ниже:

- (3) *Макар представлението да беше започнало* (PPERF), *пред касата на театъра все още се тълпяха войници* (П. Вежинов)

‘Хотя представление уже началось, перед кассой театра все еще толпились солдаты.’

В лингвистической литературе обсуждается лишь незначительное модально-темпоральное ограничение для *макар (и) да*, которое касается невозможности употребления времен будущего временного плана и кондиционала (Ницолова 2004: 125). Но это ограничение связано, как мы полагаем, не с модальностью, а со статусом

да как клитики: будучи строго проклитическим элементом (который способен стоять только в начале цепочки клитик), *да* не допускает после себя вставку еще одной строгой проклитики, каковой является показатель будущего времени *ще*. Маркер кондиционала *би* может иногда появляться после союза *макар (и) да*⁴, поскольку не является проклитикой, имея статус полуклитики (Иванова 2019: 42).

2.2. *Макар че*

Союз *макар че* включает в себя более новый (Мирчев 1978: 259) союз *че*, образуя комплекс, полностью свободный от линейно-синтаксических ограничений, имеющих у *макар (и) да*. Союз *макар че* как лексически цельный союзный комплекс всегда стоит в начале придаточного, и его компоненты не могут быть разорваны другими словами.

У союза *макар че* отсутствуют и ограничения на употребление форм, содержащих показатели будущего времени и кондиционала. Так, в примере (5) сразу после союза употреблена проклитика *ще* (в составе формы будущего времени *ще се опитат* 'попытаются').

- (4) *Не стъпих втори път в клиниката, макар че ми бяха предписали (PPERF) някакви противоалергични процедури (П. Вежинов).*
'Я не пошел второй раз в клинику, хотя мне и назначили какие-то процедуры' (пер. М. Тарасовой и Р. Белло).
- (5) *Никаой магазин не е снабден с всичко, макар че ще се опитат (FUT) да ви убедят, че е точно така (Интернет).*
'Никакой магазин не снабжен всем, хотя вас попытаются убедить, что это так и есть'.

Как правило, союз *макар че* оформляет предикативные уступительные конструкции в составе сложного предложения. В то же время он может служить для присоединения парцелированных уступительных конструкций, в том числе с опущенным сказуемым (6):

- (6) *Няма да имате причина да се оплаквате. Макар че сир Грегър — сигурно (Дж. Мартин).*
'У вас не будет причины жаловаться. Хотя у сэра Грегора – наверняка' (пер. В. Рушинов).

⁴ Кондиционал в уступительных предложениях появляется в особых, прагматических функциях (снижение категоричности мнения или просьбы), прежде всего с модальными глаголами: *Това не е история за възрастни, макар да би могла (COND) да бъде и това (Интернет)* 'Эта история не для взрослых, хотя могла бы быть таковой'.

2.3. *Макар и*

Союз *макар и* (редко в варианте без *и*) в современном болгарском языке присоединяет только непредикативные компоненты предложения:

- (7) *И вероятно това е най-простият, макар и непълен отговор на въпроса* (Б. Райнов).
‘И, вероятно, это самый простой, хотя и неполный ответ на вопрос’.

3. *Структурно-синтаксические особенности конструкций с макар в болгарских памятниках XV-XVII вв.*

Союзные комплексы с *макар* могут вводить как предикативные конструкции (3.1.), так и непредикативные (3.2.). Далее мы последовательно рассмотрим структуру союзной связи в каждом из этих вариантов и синтаксические особенности вводимых конструкций. См. обобщающую ТАБЛИЦУ 1.

3.1. *Союзные комплексы с макар, вводящие предикативные конструкции*

Выборка из ИКБЕ показала, что при введении предикативного уступительного сегмента используются следующие союзы:

<i>макар (и) да</i>	23 употребления во всех трех исследованных памятниках, см. 3.1.1. ниже.
<i>макар че</i>	1 (Троян), см. 3.1.2.
<i>макар (и)</i>	4: <i>макар и</i> (1 – Троян), <i>макар</i> (3 – Влх), с учетом эллипсиса глагола, см. 3.1.3.
<i>макар (и) ако</i>	3: <i>макар ако</i> (1 – Влх), <i>макар и ако</i> (2 – Троян), см. 3.1.4.

При введении предикативного уступительного сегмента *макар* используется, как правило, в комплексе с частицей *и*, которая и в предшествующие исторические периоды часто сопровождала условные и уступительные союзы.

3.1.1. *МАКАР (И) ДА*. Основным вариантом союза является союзный комплекс с включением частицы *да*. Как показывает материал, союз *макар (и) да* и в ранний новоболгарский период разделял те особенности *да*-конструкций, которые они демонстрируют и сейчас.

3.1.1.1. **ЛИНЕЙНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СОЮЗА МАКАР (И) ДА** В ИССЛЕДУЕМЫХ ПАМЯТНИКАХ. Контактность *да* с глаголом представлена во всех 23 примерах употребления этого союза. Между *макар (и) да* и глаголом возможна вставка только энклитик и отрицательной частицы, т.е. как и в современном языке. Так, в примере (8) элемент *да* и причастие *прегъръбили* (в составе формы перфекта) разделены

ТАБЛИЦА I.
 Модели союзных комплексов с *макар***

Модель	Предикативность	Троян	Лов	Влх
макар да...	+	2	–	6
макар и да...	+	4	1	–
макар да V Adv макар и Adv	+	–	–	1
макар XP (PP, NP) да...	+	1	–	1
макар и XP (PP, NP) да...	+	3	3	1
макар че...	+	1	–	–
макар Adv V макар Adv (с эллипсом V)	+	–	–	1
макар NP V или NP (с эллипсом V)	+	–	–	1
макар ако...	+	–	–	1
макар и ако...	+	2	–	–
макар и...	+	1	–	–
макар XP (NP, PP)	–	1	–	3
макар и XP (NP, PP)	–	–	–	3
макар AP макар AP	–	1	–	–
макар XP (NP, Adv, PP) или XP (NP, Adv, PP)	–	3	–	–

** В таблице использованы следующие сокращения синтаксических сегментов: XP – произвольная синтаксическая группа, NP – именная группа, PP – предложная группа, AP – группа прилагательного, Adv – наречие, V – глагольная форма.

двумя клитиками: отрицанием и вспомогательным глаголом во 2 л. ед. ч. В примере (9) между *да* и прилагательным *длъжень* стоят местоименная клитика дательного падежа и вспомогательный глагол во 2 л. ед. ч.:

- (8) и товѧ разѡмѡйте чѣ ако имашь карѡзь на нѣкого хрѣтиѧнина, или малка или голѡма. Кѡлко добринѣ ако стрѡвашь, сѣчкы са заглѡвени. *макаръ* и да не (NEG) сѣ (2SG) прегрѣшишь дѡшмѧнинѡ твоѡмѡ ты (Троян I.11)⁵.

‘и это поймите: что если имеешь ненависть к какому-нибудь христианину, маленькую ли или большую, то, сколько добра ни сделаешь, все оно напрасно, *хоть ты и не согрешил против своего врага*.’

⁵ Во всех примерах статьи сохранено написание, данное в ИКБЕ.

- (9) нѣ сами се оклѣнайтѣ, нѣ нѣкого на сила теглѣте на клѣтва: макаръ и да тѣ (DAT) е (3SG) дльжень, и фѣта вѣхъ, или дрѣго ти зло сторѣль, не кльнѣ го да и тѣвѣ Самого и нѣго, вѣ о҃гнѣ негасимѣ вѣрѣнешъ (Троян III.74).

‘ни сами не клянитесь, ни силой кого-то заставляйте клясться: даже если он тебе должен, и правду не говорит, или другое зло тебе учинил, не проклинай его, потому что и самого себя, и его в негасимый огонь бросишь.’

Части союза могут быть разорваны синтаксическими группами подчиненного предложения. Это происходит при коммуникативном выдвигении частей придаточного. При этом *да*, стремясь сохранить контактность с глаголом, уходит вправо, пропуская вперед коммуникативно выделенные элементы. У нас зафиксирован разрыв частей союза разными синтаксическими группами, см. обстоятельство на мѣка ‘в мучениях’ (10), дополнение на мнѣго зѣмли ‘многими землями’ (11) и нѣето ‘неба’ (12), подлежащее размирица ‘война’ (13). Всего в исследуемом материале обнаружено 9 примеров с разрывом частей союза, см. ТАБЛИЦУ 1 выше.

- (10) Кѣко не мѣже ницо да вѣде безъ любовь, макаръ и на мѣка да умрешъ, добро нѣмашъ ницо (Троян XVIII.355).

‘Как ничто не может быть без любви, то даже если умрешь в мучениях, не приобретешь добра.’

- (11) Макаръ и на мнѣго зѣмли да владѣешъ догдѣ си живѣ . а мѣ и по сѣмрѣть , ꙗ , лѣхте твоѣ мѣсто бѣва (Лов 44б).

‘Даже если ты владеешь многими землями, пока жив, но после смерти твое место будет в три локтя.’

- (12) Макаръ и нѣето да достигнешъ , и свѣздыт нѣговы да и сѣтешъ , и кѣпѣки дѣждѣвные да прѣврѣишь , и гѣскѣ мѣрѣскѣ число да ѣзнѣешъ . а мѣ пакъ ꙗ , ꙗ , лѣхте мѣсто не можешъ ѣвѣг на пѣстошны члѣче (Лов 44б).

‘Даже если ты неба достигнешь, и звезды на нем пересчитаешь, и дождевые капли пересчитаешь, и количество песчинок в море узнаешь, но все равно не избежишь места в три локтя, ничемный человек.’

- (13) А пак наши людѣ да доходит ѣ вашѣ дръжавѣ те да кѣпѣует слободни, и да им ѣчините книгѣ за верѣ, те да ходет кѣпѣци слободни, кахто и на мир, макар и размирица да ест (СХХVI, Влх, Basaraba III cel Tânăr sau Țepeluș. (Noemvrie 1477 [s. încerp. lui 1478] – Aprilie-Iunie 1482).

‘А если наши люди придут в вашу страну, то пусть торгуют свободно, и дайте им грамоту, чтобы они были свободными торговцами, как в мирное время, даже если и война есть.’

Эти линейно-синтаксические свойства союза свидетельствуют о том, что союз *макар (и) да* формировался тогда, когда процесс грамматикализации *да* как форманта

балкано-славянских *да*-форм уже в целом завершен: *да* утратило возможность дистанционного нахождения от сказуемого подчиненной предикации, что было возможным в староболгарском языке (Дуриданов 1991: 509) и допускается в современных южнославянских языках западной подгруппы (как сербский, словенский), см., например, Иванова 2018.

3.1.1.2. ТЕМПОРАЛЬНО-МОДАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СКАЗУЕМОГО ПРИ СОЮЗЕ *МАКАР (И) ДА* В ИССЛЕДУЕМЫХ ПАМЯТНИКАХ. Примеры показывают достаточно широкий набор времен в подчиненной предикации с данным союзом. Зафиксированы формы настоящего (преобладающая временная форма), имперфекта (напр. 18), перфекта (напр. 8). В Валашских грамотах обнаруживаются и два употребления условного наклонения, которое в его прямом значении не характерно для современного союза *макар (и) да* (см. раздел 2.1.2):

(14) Тоизи закон нѣст бил дрѣгов, **макар да би донесли** (COND) све иманию Ѡдрицевѣ и кони мѣ сви (Влх, LXXXV, Radu III cel Frumos. August 1462 – începutul lui 1474).

‘Этот закон никогда не был другим, даже если бы вернули все имущество Удрицево и всех его коней.’

(15) и паки или ест кѣпец или бѣди кои ѣловѣкъ ваш, да ходи свободно по земли господства ми кѣде им ест драго, да кѣпчѣе, и **макар да би носи** (COND) златен вѣнец на главе си, еше да ходи свободно (Влх, LXXXVII, Basaraba II cel Bătrân sau Laiotă. (Încep. lui 1474 – Oct. 1476. Ian.–Noemv. 1477 [sau încep. lui 1478]).

‘Если же он купец или какой-нибудь ваш человек, пусть свободно передвигается по моим владениям, куда ему угодно, торгует и, даже если носит золотой венец на голове, пусть свободно перемещается.’

В целом употребление условного наклонения в рамках предикаций с условным значением, откуда берут свое начало уступительные предложения с частицей *да*, можно считать обычным в ранние периоды развития болгарского языка, см. такие примеры в древнеболгарском языке (Дограмаджиева 1984: 216-217). Но в случае с Валашскими грамотами мы должны иметь в виду, что исследуемые нами документы относятся к поздним валашским грамотам, в которых, как известно, проявилось сильное сербское влияние (Бернштейн 1948; Мирчев 1978: 25), а значит, не исключено использование условного наклонения под влиянием гораздо более широких его функций в сербском языке, где наличие условного наклонения после союза *да* – обычное явление.

В дамаскинах не фиксируется случаев условного наклонения в контексте союза *макар (и) да*. Таким образом, наши ограниченные данные не позволяют сделать надежные выводы об употреблении условного наклонения после союза *макар (и) да*.

3.1.2. *МАКАР ЧЕ*. В тексте Троянского дамаскина зафиксировано одно употребление соединения союза *макар* с союзом *че*. *Че*, как известно, – относительно новый

болгарский “декларативный” союз (Мирчев 1978: 259). По данным К. Мирчева, союз *че* впервые зафиксирован в приписке в Хлудовском паримейнике конца XIII в.-нач. XIV в., но и то только в роли причинного союза. В поздних Валашских грамотах XV-XVI в. он обнаруживается в функции уже активного не только причинного, но и дополнительного (изъяснительного) союза, часто в виде *ча* (Мирчев 1958: 259). Наш материал показывает начало связывания его с *макар* для образования нового уступительного комплекса, см. (16).

Пример с союзом *макар че* – единственный в корпусе ИКБЕ, и потому мы не можем в необходимой мере провести сопоставление его линейно-синтаксических характеристик с *макар (и) да*, однако даже это единичное употребление иллюстрирует отсутствие ограничения на последующие показатели будущего времени и кондиционала, которое мы наблюдали для союза *макар (и) да*. В представленном примере (16) *макар че* вводит сказуемое в форме будущего времени *щешь да сторишь*⁶, что для союза *макар (и) да*, как мы говорили выше, невозможно ни в современном болгарском языке, ни в рассматриваемых памятниках.

- (16) Защо макаръ да си пріель распѣтїе, и змръѣ за сѣчкы свѣтъ, ала сі мене жѣлость оставиль, и голѣма мѣтъ макаръ че щешь г днѣ да сторишь въ дѣдъ, Катѣ ми сі казѣль (Троян XIX.367-368).

‘Потому что, хоть ты и принял распятие и умер за весь мир, но оставил скорбь во мне и великое сострадание, **хоть и** [только] три дня будешь в аду, как ты мне сказал.’

3.1.3. *МАКАР (и)*. Случаи употребления союза *макар (и)*, вводящего предикативную конструкцию, представлены несколькими моделями (см. ТАБЛИЦУ 1). Два из них связаны с участием *макар* как элемента двойных союзов (*макар... макар* и *макар... или*), то есть соединяются два сочиненных сегмента, при этом в первом сегменте имеется эксплицитно выраженное сказуемое, а во втором сегменте глагольный компонент опущен, см. один из этих примеров (17). В примере (18) одиночный союз *макар и* вводит предикативный сегмент *катѣ тиѣеше скоро*:

- (17) А Ханеша да го стиснете, да ми дава добитѣк; да ми допѣстите и то, макаръ много ест, макаръ мало (Влх ССХIII, Gherghe Lascar, cămărașul lui Vlad I Dracul, с. 1437).

‘А Ханеша заставьте, чтобы он отдал мне мое добро (нажитое), позвольте мне и это – много ли это, **или** мало.’

- (18) и сты николае макаръ и катѣ тиѣеше скоро ала го стигна Ѡнѣзи Ѥлкь, и позна го кои е (Троян, XV.263).

‘А св. Николай, **хоть и** бежал быстро, но тот человек его настиг и узнал его.’

⁶ Данная форма будущего времени со спрягаемым первым компонентом *ща* и сохраненным союзом *да* представляет собой этап, предшествующий современной форме будущего времени с неизменяемой грамматикализованной частицей *ше* и утраченным союзным элементом. Об этапах становления формы будущего времени см., например, Мирчев 1978: 221-226.

3.1.4. *МАКАР (И) АКО* и УСЛОВНЫЕ СОЮЗЫ. Комплекс *макар (и) ако* включает условный союз *ако*. Прежде всего отметим, что условные придаточные, вводимые условными союзами *ако*, *аще* (*аште*), *яко*, в рассматриваемый период могли указывать не только на условие, но и на уступку (Блажева и др. 2012: 8-9, 27, 1138-1139). Этот факт, впрочем, отражает и ситуацию, имевшуюся и в древнеболгарском языке, где отмечена омонимия основного союзного средства *аще* для обоих типов предложений (Дуриданов 1993: 509).

Близость двух типов предложений связана с семантикой *условия*: условные предложения указывают на ситуацию, обуславливающую действие в главной части, а уступительные – на неблагоприятное условие, которое, тем не менее, не может препятствовать осуществлению действия в главной части (Дуриданов 1993: 509)⁷.

В исследуемых нами памятниках условные союзы представлены в значительном объеме – 484 вхождения, из них *ако* – 361 (с вариантами *ако*, *ако да*, *ако ли*), *яко* – 6; *аще* – 48 (только Влх). См. примеры условных предложений (вне связи с уступкой) в рамках текстовых фрагментов (21), (24), (25).

Еще 3 примера из исследуемых документов представляют сочетание уступительного и условного союзов *макар (и) ако*, см. ТАБЛИЦУ 1. Данный комплекс показывает, что размежевание условных и условно-уступительных союзных средств в тот период еще не было закончено полностью. Это подтверждают и такие контексты, в которых придаточное предложение с *макар (и) ако* функционирует в одном контексте и с условным союзом *ако* и, и с уступительным *макар* и:

- (19) Защо каже прѣрокъ Исѣѣа: Нѣ такъ възвы по избрѣ азъ рѣ гъ. макаръ и ако си прѣклѣниши катѣ срѣпъ своѣта шѣа. и дрѣго, ако и пѣпелъ си постѣлѣши: макаръ и катѣ мѣи си да се постѣиши, и имашъ враждъ на нѣкогого Когдѣ се си постѣиши, никога фѣйдѣ не имашъ ѿ тѣа по или помоць (Троян, XVIII.352).

‘Потому что сказал пророк Исаия: Не такой пост избрал я, сказал господь, даже если склонишь серпом свою шею, и далее [сказал]: даже если пепел постелешь, даже если, как Моисей, постишься, и у тебя вражда с кем-то, пока ты постился, то никакая пользы или помощи от этого поста не будет’.

Далее в разделе 4.1 мы покажем, что семантическая разновидность уступки, близкая к условным предложениям, характерна для большинства примеров с элементом *макар* в нашем корпусе.

3.2. Союзные комплексы с макар, вводящие непредикативные конструкции

Непредикативные конструкции с уступительным значением вводятся либо без наращений (20)-(21) либо в варианте *макар* и (22), т.е. в сочетании с усилительной

⁷ Заметим, что такая уступительная семантика формирует не ‘собственно’ уступительные предложения, а условно-уступительную разновидность придаточных, см. раздел 4.1.

частицей. Вариант без наращений, напомним, в современном литературном болгарском языке практически полностью вытеснен комплексом *макар и*.

- (20) *wnи да сѣ волни да wтидѣт сѣ добитком си въ землю господина краля, где любе, макар оу Варадин* (Влх, LXXXIII, Radu III cel Frumos. August 1462 – începutul lui 1474).
‘они свободны идти с их добром в земли господина короля, куда угодно, *хоть* в Варадин’.
- (21) *ако ли ти рече нѣкой макаръ Еврейинъ. тѣа рѣчи прркъ Исѣа за дрѣгыго дѣма. а ты мѣ речи: за хѣ дѣма* (Троян XVII,333).
‘если тебе скажет кто-то, *хоть* даже еврей: эти слова пророк Исаия о другом говорит, то ты ему скажи: о Христе говорит’.
- (22) *Того ради хто любит да кѣпчѣва, а wnи да ходи слободно, макар и на само море* (Влх, XIV, Дан II (1420-1424. 1427-1431).
‘Поэтому, кто любит торговать, пусть ходит свободно, *даже* и на само море’.

Уступительные непредикативные обороты с *макар* могут быть представлены как одиночным употреблением союза, как в (20)-(22), так и в составе повторяющихся союзов, см. примеры в разделе 4.2.

4. Семантика уступительных конструкций с *макар* в болгарских памятниках XV-XVII вв.

4.1. Семантика уступительных предикативных сегментов

В соответствии с типологической схемой В.С. Храковского (Храковский 2004), прототипическим для выражения уступки является “причинно-уступительное” (“собственно-уступительное”) значение, указывающее на ненормальное, неестественное следование ситуаций (Ницолова 2004: 98, 100-106; Храковский 2004: 10, 61). Это значение включает, помимо причины, и противопоставительную семантику, подчеркивая конфликтность двух ситуаций, напр.:

- (23) *He носеше чорапи, макар че пролетта беше доста хладничка* (П. Вежинов).
‘Чулоч на ней не было, *хоть* весна в этом году довольно прохладная’ (пер. М. Тарасова и Р. Белло).

Наша выборка показывает, что в ранних новоболгарских памятниках этому значению соответствуют только единичные контексты, причем лишь из дамаскинов, являющихся более поздними по времени памятниками, см. (8), (18).

В большинстве примеров нашей выборки союзы с *макар*, вводя предикативный сегмент, указывают, что ситуация в придаточной части предстает как условие, препятствующее осуществлению ситуации в главной части, но недостаточное для того,

чтобы не допустить ее. Это значение относится к условно-уступительному, которое в современном языке оформляется иной группой союзов⁸ (*и да, дори и да*), ср. рус. *пусть (бы), даже если*. В таких условно-уступительных конструкциях нет отчетливого противительного значения, а, наоборот, фиксируется “закономерное (!) нарушение” (выделено В.С. Храковским) соединения двух ситуаций или существующих норм (Храковский 2004: 61).

- (24) **Землѣта сѣчка , и_морѣто а̀кò прѣйдѣшь , а̀ми пѣкъ землѣта ще тѣлòто да_покрѣе, макѣрь и_да не_цѣшь** (Лов 576-58а).
 ‘Если даже всю землю и море перейдешь, все равно земля тело покроет, **хоть и не хочешь**.’
- (25) **И аще си кто оставит тѣзи добитѣк, макар да стоит мѣсѣцъ, макар и помного, къгга доидет, да ест волен да си възмет добитѣк, да чини с ним како зна** (Влах, LXXXIII, Radu III cel Frumos. August 1462 – începutul lui 1474).
 ‘И если кто оставит это добро – **даже если** месяц оно будет лежать, **или** больше – когда придет, он свободен взять это свое добро и делать с ним, что хочет.’
- (26) **макаръ колико много да имаѣт, ниѣто да ихъ не банотоват, ниѣто** (Влах, LII, Vlad I Dracul [с. 1431-1433 în luptă cu Alexandru Aldea. 1433-1446 singur]).
 ‘**Сколь бы** много ни имели, никто не должен их смущать, никто.’

В последнем примере представлена уступка с усилительным значением. Это “генерализованные” (Храковский 2004: 22-23) или, в более традиционной терминологии, усилительно-уступительные конструкции, значение которых следующее: ‘Как бы максимально ни реализовывался противодействующий признак, он не может препятствовать осуществлению того, о чем говорится в главной предикации.’ См. и раздел 4.2, где будет показано, что это значение является основным для непредикативных сегментов.

То, что в нашем материале *макар* выступает чаще не в причинно-уступительных, а в условно-уступительных конструкциях, вполне согласуется с предполагаемыми этапами становления этого сложного вида придаточных: от условных к условно-уступительным (Дограмаджиева 1984) и затем к причинно-уступительным.

О неполной сформированности причинно-уступительного значения косвенно свидетельствует и тот факт, что в выборке отсутствуют примеры таких уступительных значений, которые появляются уже как семантические ответвления на этапе развитого уступительного предложения, например, ограничительное (*Петров хорошо говорит, хотя он иногда неправильно ставит ударения*), значение противоположной оценки (*Этот стол, хотя и красивый, но большой*), значение речевого акта (*Заседа-*

⁸ Ср. и в типологическом плане: “[К]онцепты ‘уступительное значение’ и ‘условно-уступительное значение’ чаще всего маркируются различным образом” (Храковский 2004: 16).

ние Ученого совета состоится в четверг, хотя ты это и без меня знаешь) и др. (Храковский 2004: 15-16, см. и Ницолова 2004).

4.2. Семантика уступительных непредикативных сегментов

Непредикативное употребление в нашем материале наблюдается чаще всего в контексте “генерализованной уступки” (Храковский 2004: 73-79), указывающей, что ситуация может быть осуществлена или осуществляется независимо ни от чего. При этом сам уступительный сегмент вводит один из признаков, наиболее убедительный, который должен бы препятствовать безусловному осуществлению ситуации, тем не менее, он не может помешать осуществлению действия в полной объеме.

Эта генерализованность уступки, значение полного охвата объектов или признаков задается контекстом, см. выше в примерах с непредикативными сегментами (20), (22): *ГДЕ ЛЮБЕ; (ХОДИ) СЛОБОДНО*, или в примерах ниже: [*ДА ИСНЕСЖТ*] *СЛОБОДНО*, *СЪБЪКЪ*:

(27) И нинѣ, колико дѣкати имаѣт Брашовене, да их иснесѣт слободно, **макаръ** с кола (Влх, LII, Vlad I Dracul (с. 1431–1433 în luptă cu Alexandru Aldea. 1433–1446 singur). ‘И сейчас, сколько бы дукатов ни имели брашовене, пусть их выносят/забирают свободно, пусть и на телеге.’

(28) И събъкы хрѣтїанинъ **макаръ** грѣшень **макаръ** праведънь, има си аггла пазителя (Троян XI.157)⁹. ‘И каждый христианин, будь он грешный, будь праведный – имеет своего ангела-хранителя.’

Именно эти контексты беспрепятственного осуществления действия мы находим во всех случаях, когда непредикативные употребления реализуются с повторами и комбинируются с сочинительными союзами. Это могут быть повторы самого уступительного союза, как **макаръ** **грѣшень** **макаръ** **праведънь** в (28), либо в качестве второго повторяемого элемента выступает какой-л. сочинительный союз (29). В последнем случае **макаръ** вводит цепочку (формально) дизъюнктивных союзов, функция которых – служить для указания выбора из нескольких альтернатив. Благодаря сочетанию этих средств в предложении реализуется семантика ‘Ситуация осуществляется независимо ни от чего перечисленного.’

(29) се члкъ не стои никакъ да се комъка. **макаръ** мѣжь или женѣ, или старъ или младъ (Троян XIX.374). ‘Такому человеку никак не стоит причащаться, будь то мужчина или женщина, старый ли, молодой ли.’

При любом варианте повторяющихся союзов указываются разные альтернативы, разные составляющие или разные признаки, которые в соединении демонстри-

⁹ В греческом тексте в качестве соответствия выступает: *каѡ...каѡ* ‘или... или’ (ΘΔ 1751).

руют неизбежность положения дел в главной предикации. Таким образом увеличивается воздействующая сила убеждения.

Такие же повторы и с тем же семантическим результатом возможны и при предикативных сегментах, при этом обычно второй сегмент употребляется без сказуемого (*макар* и *помного*):

- (30) И аще си кто встави тѣзи добитѣкъ, **макар** да стоит мѣсаць, **макар** и помного, къга доидет, да ест волен да си възмет добитѣкъ, да чини с ним како зна; вы да га не бантѣете (Влах, LXXXIII, Radu III cel Frumos. August 1462 – începutul lui 1474).

‘И если кто оставит это добро – даже если месяц оно будет лежать, или больше – когда придет, он свободен взять это свое добро и делать с ним, что хочет’.

Представляется, что *макар* и в этих сочинительных рядах формирует примерно ту же семантику, что и современные “генерализованные” местоименно-союзные комплексы: *който* и *да е*, *какъвто* и *да е* и под., ср. рус. *кто бы ни*, *какой бы ни*, о которых мы уже говорили выше. Возможно, это же положение дел задержалось в диалектах, где *макар* входит в состав подобных рядов неопределенных местоимений: *макар кой* ‘който и да е’ (Видинско), *макар когу* ‘когато и да е’ (Банат) (Георгиев и др. 1986).

5. Выводы

1) Союзные комплексы с *макар* участвуют в создании уступительных отношений. Вхождение союзов с *макар* в болгарский язык, несомненно, способствовало более быстрому формированию этого типа придаточных. Материал показывает, что к XV в. носители языка уже овладели данным союзом, хотя преимущественно его употребления в рассматриваемый период еще связаны не с прототипическим современным употреблением (“причинная уступка”, нарушение нормальной причинной-следственной связи), а находятся на грани с условно-уступительными конструкциями, с конструкциями генерализованной уступки, а непредикативные – на грани между гипотаксисом и паратаксисом.

2) Подтверждается наблюдение В. Мичевой (Мичева 2015) о том, что характерная черта синтаксиса разговорного языка того периода, проявляющаяся в дамаскинах с высокой частотностью (и слабо представленная в современном языке), – реализация дополнительной паратактической семантики в рамках гипотаксиса.

3) Союз *макар* (*и*) *да* и в ранний новоболгарский период, как показывает материал, разделял те особенности *да*-предложений, которые демонстрируют и другие болгарские составные союзы с *да*: контактность *да* с глаголом и связанная с этим возможность разрыва компонентов союза (при инверсии частей придаточного). *Да* утратило возможность дистанционного нахождения от сказуемого подчиненной предикации, что было возможным в древнеболгарском языке. Это согласуется и с наблюдениями М. Деяновой (1986: 492) над поведением *да* в других комплексах с составными союзами. В целом подтверждается предположение о том, что *да*-конструкция грамма-

тикализовалась раньше, чем стали создаваться составные семантически специализированные союзы.

При этом союз *макар (и) да* не разделяет с другими составными союзами с *да* семантического ограничения на реальность / ирреальность вводимой ситуации. Такие же свойства имеет данный союз и в современном языке. Уступительный союз *макар че*, свободный от всех линейно-синтаксических ограничений, являясь исторически более поздним, еще не составляет конкуренции для *макар (и) да* в языке исследованных памятников.

Список сокращений

COND:	условное наклонение, кондиционал
DAT:	клитическая форма дательного падежа личного местоимения
FUT:	будущее время
NEG:	отрицательная частица
SG:	единственное число
PPERF:	плюсквамперфект

Список источников

ИКБЕ:	Исторически корпус на българския език, < http://histdict.unisoia.bg/textcorpus/list > (дата последнего посещения 20.01.2020).
Троян:	Троянский дамаскин / Троянски дамаскин.
Лов:	Ловечский дамаскин / Ловешки дамаскин.
Влх:	Валашские грамоты / Влахо-български грамоти.
УКРБТ:	Успореден корпус на руски и български текстове, < http://rbcorpus.com/index2.php > (дата последнего посещения 19.06.2019).
ΘΔ 1751:	Θησαυρός Δαμασκηνού, υποδιακόνου και Σπουδίτου, του Θεσσαλονικέως : Μετά της προσθήκης εν τω τέλει και ετέρων επτά Λόγων ψυχοφειλεστάτων, και της εξηγήσεως του Πάτερ ημών. Ενετίησι: Παρά Νικολάω Γλυκεί τω εξ Ιωαννίνων, 1751.

Литература

- Асенова 2002: П. Асенова, *Балканско езиковзнание*, София 2002.
- Байрамова 1995: М. Байрамова, *Етюди за съюзите в Троянския дамаскин*, София 1995.
- Бернштейн 1948: С.Б. Бернштейн, *Разыскания в области болгарской исторической диалектологии*, I (*Язык валашских грамот XIV-XV веков*), Москва-Ленинград 1948.
- Блажева и др. 2012: Р. Блажева, Е. Дьомина, Г. Клепикова и др., *Речник на книжовния български език на народна основа от XVII век (върху текст на Тихонравовия дамаскин)*, София 2012.
- Генадиева-Мутафчиева 1970: З. Генадиева-Мутафчиева, *Подчинителният съюз "да" в съвременния български език*, София 1970.
- Георгиев и др. 1986: В.И. Георгиев, И. Дуриданов, М. Рачева (ред.), *Български етимологичен речник*, III, София 1986.
- Демина 1966: Е.И. Демина, *Место дамаскинов в историята на българския литературен език*, "Советское славяноведение", 1966, 4, с. 28-33.
- Деянова 1986: М. Деянова, *Из историята на да-конструкциите в българския език*, "Български език", 1986, 6, с. 485-495.
- Дограмаджиева 1968: Е. Дограмаджиева, *Структура на старобългарското сложно съчинено изречение*, София 1968.
- Дограмаджиева 1984: Е. Дограмаджиева, *Обстоятелствените изречения в книжовния старобългарски език*, София 1984.
- Дуриданов 1991: И. Дуриданов (ред.), *Граматика на старобългарския език. Фонетика. Морфология. Синтаксис*, София 1991.
- Иванова 1967: А. Иванова, *Троянски дамаскин*, София 1967.
- Иванова 2018: Е.Ю. Иванова, *Да-конструкция как фактор синтаксической дифференциации славянских языков*, в: С.М. Толстая (ред.), *Славянское языковедение. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20-27 августа 2018. Доклады российской делегации*, Москва 2018, с. 171-205 (DOI: 10.31168/0417-6).
- Иванова 2019: Е.Ю. Иванова, *Граматически категории в структурата на българското подчинено изречение: контекстово обусловени значения и реликтови състояния*, "Български език", Приложение, LXVI, 2019, с. 31-48 (DOI: 10.7546/BL.LXVI.19.03.03).
- Мирчев 1978: К. Мирчев, *Историческа граматика на българския език*, София 1978³.
- Мичева 2011: В. Мичева, *Паратактични отношения в историята на българския книжовен език*, Автореферат дисертации, София 2011.

- Мичева 2015: В. Мичева, *Лингвокултурни аспекти в проучването на историческия синтаксис*, в: А.-М. Тотоманова, Т. Славова (съст.), *Сборник доклади и материали от заключителната конференция по проекта "Информатика, граматика, лексикография"*, София 2015, с. 180-197.
- Мичева 2018: В. Мичева, *Хипотактични съюзи и съюзни думи в новобългарските дамаскини*, в: М. Китанова (съст.), *Българският език – древен, съвременен, единен. Сборник от научна конференция в памет на проф. д.ф.н. Благой Шклифов*, София 2018, с. 46-58.
- Младенова, Велчева 2013: О. Младенова, Б. Велчева, *Ловешки дамаскин. Новобългарски паметник от XVII век*, София 2013.
- Ницолова 2004: Р. Ницолова, *Уступительные конструкции в болгарском языке*, в: В.С. Храковский (отв. ред.), *Типология уступительных конструкций*, Санкт-Петербург 2004, с. 95-136.
- Ницолова 2005: Р. Ницолова, *Семантика и прагматика на сложните съставни изречения с подчинени отстъпителни изречения*, в: С. Коева (съст.), *Аргументна структура. Проблеми на простото и сложно изречение*, София 2005, с. 225-234.
- Попов 1983: К. Попов (ред.), *Грамматика на съвременния български книжовен език. Синтаксис*, III, София 1983.
- Тотоманова 2015: А.-М. Тотоманова, *Проектът "Информатика, граматика, лексикография" и дигиталната обработка на средновековни славянски текстове*, в: А.-М. Тотоманова, Т. Славова (съст.), *Сборник доклади и материали от заключителната конференция по проекта "Информатика, граматика, лексикография"*, София 2015, с. 5-16.
- Храковский 2004: В.С.Храковский, *Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология*, в: В.С. Храковский (отв. ред.), *Типология уступительных конструкций*, Санкт-Петербург 2004, с. 9-91.
- Христова-Шомова и др. 2008: И. Христова-Шомова, П. Петков, А. Тотоманова (съст.), *Климент Охридски. Слова и служби*, София 2008.
- Bogdan 1902: I. Bogdan, *Documente și regeste privitoare la relațiile Țării Rumânești cu Brașovul și Ungaria în secolul XV și XVI*, București 1902.
- Totomanova 2012: А.-М. Totomanova, *Digital Presentation of Bulgarian Lexical Heritage. Towards an Electronic Historical Dictionary*, "Studia Ceranea", II, 2012, pp. 221-232.

Abstract

Tsvetana Dimitrova, Elena Ivanova

The Conjunction 'Makar' in Bulgarian Monuments Dated Between the 15th and 17th Centuries

The article discusses the semantics and structure of the sentences introduced by the conjunction *макар* (although) drawing upon data excerpted from Bulgarian monuments dated between the 15th and 17th centuries. In this early period, *макар* was a newly introduced conjunction which later extended its use to become a widely used concessive conjunction in present-day Bulgarian. The study is based on data from a sample of texts that are part of the database of the Historical Corpus of the Bulgarian Language which can be consulted online (<<http://histdict.uni-sofia.bg/textcorpus/list>>). In the database, the conjunction *макар* is found in the Vlach-Bulgarian Charters and in two Early Modern Bulgarian damaskins (Trojanski and Loveški) as an independent conjunction and in the compound subordinating conjunctions *макар (и) да*, *макар че*, *макар (и) ако*, *макар и като* introducing predicative and non-predicative segments.

The most frequent variant of the compound conjunction formed with the particle *да* had the same syntactic and grammatical properties as the conjunction *макар (и) да* in present-day Bulgarian, especially with regards to the contact position of *да* and the verb. By the time this conjunction was established, the formation of *да*-constructions was already clear: the verb immediately followed *да* (the two were separated mostly by pronominal clitics and negation as in present-day Bulgarian), while other clausal constituents were placed between *макар (и)* and *да* (in earlier texts, *да* and the verb could be separated by other clausal constituents as well).

The study also deals with the semantics of the concessive *макар*-conjunctions. The data shows that in the period considered, the expression of concession was still at its beginning. Therefore, clauses introduced by *макар* could express not only the prototypical 'causal concession' as in the present-day language, but could also have other interpretations within the semantics of concession. We also observe that *макар* clauses had additional paratactic semantics within the hypotaxis.

Keywords

Damaskins; Vlach-Bulgarian Charters; Early Modern Bulgarian Language; Concessive Conjunctions; Concession Semantics; Conjunction *макар* (*макар*); *Да*-Constructions.